

ЕСЛИ НЕ ПРОДЛЯТ ДСНВ: СЦЕНАРИИ ДЛЯ РОССИИ

Договор между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) истекает 5 февраля 2021 г. Перспективы его продления остаются неопределенными. С учетом эпидемии коронавируса в Соединённых Штатах и приближающихся президентских выборов, не исключено, что решение о его продлении будет принимать уже следующая администрация США: вторая администрация Дональда Трампа или новая демократическая администрация. И если все претенденты от Демократической партии, включая фаворита Джозефа Байдена, обещали продлить ДСНВ в случае своего избрания, то действующий президент не демонстрировал к этому интереса, а его советники прямо высказывались о нежелательности продления соглашения в текущем виде.

В связи с непредсказуемостью результатов президентских выборов в США и сложностью прогнозирования решений Дональда Трампа, вполне вероятна ситуация, при которой ДСНВ не будет продлен. В этом случае впервые с 1991 года Москва и Вашингтон останутся без договора, ограничивающего их стратегические наступательные вооружения (СНВ). С учётом значимости ядерного фактора для обеспечения национальной безопасности России этот сценарий требует серьезного внимания и проработки.

В этой связи, ПИР-Центр подготовил аналитическую записку под названием «Возможные сценарии в случае непродления Договора между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ)», предлагающую два возможных сценария в случае непродления ДСНВ. Ниже предлагаем вниманию основные положения этого документа.

Потенциал для гонки вооружений

С военно-политической точки зрения завершение действия ДСНВ приведет к снятию количественных ограничений на развитие стратегических ядерных сил, прекращению обмена информацией об их составе и верификации полученных данных. Хотя исчезновение согласованных потолков не будет означать немедленного начала гонки вооружений (отказ администрации Рональда Рейгана от потолков ОСВ-2 в

1986 г. не привел к заметному наращиванию американских СНВ), для нее появятся и политическая и техническая возможность. В кратко- и среднесрочной перспективе главную роль здесь будет играть не производство новых средств доставки, а возвратный потенциал – перевод существующих носителей из неразвёрнутого в развёрнутое состояние и максимальная загрузка ракет с разделяющимися головными частями.

Для справки: возвратный потенциал США

На 200 МБР «Minuteman-III», могут быть установлены по две дополнительные боеголовки, а баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) «Trident-II» могут быть оснащены 8 ЯБЧ каждая вместо нынешних 4-5. И хотя США также могли бы дополнительно развернуть до 60 МБР «Minuteman-III» (до 180 ЯБЧ) и до 116 БРПЛ «Trident-II» (до 928 ЯБЧ), активный резерв в 1922 стратегических боезаряда (по открытым источникам), делает такое развитие событий маловероятным. Таким образом, реалистично говорить о возвратном потенциале США на уровне 3570 зарядов.

Дозагрузка боеголовок на существующие носители была бы более выгодна США. Развертывание всех имеющихся боезарядов на стратегических носителях позволило бы американским СНВ располагать свыше 3500 боеголовок. Максимальная загрузка российских СНВ – около 3200 боеголовок, при этом реальное количество боезарядов, имеющихся в распоряжении, неизвестно, но скорее всего меньше. Без учета ограничений по боезарядам максимальная загрузка американских СНВ составила бы 4900 зарядов.

Неравенство в возвратном потенциале постепенно сокращается в результате перевооружения российских РВСН с моноблочных МБР «Тополь-М» на МБР «Ярс» с разделяющейся головной частью. Более того, Москва превосходит Вашингтон по возможности производства новых ракет. За последние пять лет Россия ввела в строй свыше 140 новых МБР. США в последний раз вводили в строй новую МБР «Минитмен-3» в 1978 году, а развертывание следующего поколения стратегических ракет наземного базирования не ожидается раньше 2030 года.

В то же время сам фактор неопределенности в отношении возможностей сторон указывает на другую проблему – отсутствие надежной информации о потенциале вероятного противника будет заставлять Москву и Вашингтон ориентироваться на пессимистичные сценарии. Это будет создавать предпосылки к наращиванию собственного арсенала и гонке стратегических ядерных вооружений. В случае США ситуация будет осложняться тем, что Вашингтон находится в завершающей фазе планирования структуры своих ядерных сил на ближайшие десятилетия. На сегодняшний день эти планы исходят из потолков ДСНВ (сокращение количества пусковых установок БРПЛ на подводных лодках класса «Колумбия», одна

боеголовка у новой МБР), но могут быть пересмотрены в случае начала гонки вооружений.

Для справки: возвратный потенциал России

Россия может ответить наращиванием СНВ до уровня 3037-3205 ЯБЧ по сравнению с нынешними 1570 за счёт дозагрузки имеющихся носителей, а также развёртывания 22 дополнительных МБР «УР-100НУТТХ», «Ярс» и максимальной загрузки БРПЛ принятой на вооружение ракетного подводного крейсера стратегического назначения (РПКСН) «Князь Владимир». При этом, по оценке независимых американских экспертов, в краткосрочной перспективе возможности наращивания российских СНВ ограничены уровнем в 2440 боезарядов.

Если ДСНВ завершится в феврале 2021 года, главной задачей для России станет минимизация потенциального ущерба. Возможности для этого и варианты развития событий будут сильно зависеть от установок США. Здесь возможны два основных сценария.

Сценарий 1. Минимальный

Первый сценарий исходит из того, что США окажутся **не заинтересованы в ограничении своих стратегических возможностей и контроле над вооружениями с Россией в любом виде**. Это решение стало бы логичным продолжением политики «Америка в первую очередь», направленной на победу в «соперничестве великих держав». В этом случае возможности Москвы по продвижению повестки контроля над вооружениями окажутся минимальными.

При этом, в интересах России было бы **сохранить участие в уже существующих соглашениях, направленных на снижение ядерной угрозы** и исключения незапланированного ядерного конфликта: (Соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности 1987 года, Соглашение об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет 1988 года, Соглашение об уведомлениях о крупных стратегических учениях 1989 года);

Одностороннее заявление России о том, что она не будет наращивать свои стратегические ядерные силы, пока это не сделают США, стало бы продолжением успешной серии подобных российских инициатив, было бы позитивно воспринято мировым сообществом и могло бы стать аргументом для сил внутри США не заинтересованных в наращивании ядерного арсенала;

Обмен информацией по состоянию ядерных сил с США должен быть увязан с сохранением потолков ДСНВ. Информационная асимметрия в данном случае будет на стороне России за счет большей открытости Вашингтона в отношении своих ядерных сил и особенностей законодательного процесса США;

Не исключено, что подходы США к контролю над вооружениями изменятся спустя четыре года со сменой администрации. В этой связи **важно сохранить инфраструктуру для быстрого возврата к переговорам и реализации новых соглашений.** В частности, важно в полной мере сохранить ресурсы Национального Центра по уменьшению ядерной опасности несмотря на сильное сокращение объема его работы после завершения ДСНВ.

Сценарий 2. Максимальный

Второй сценарий исходит из того, что США не заинтересованы в формальном контроле над вооружениями с Россией, но **готовы к сохранению *status quo*** в рамках **политических обязательств.** Этот сценарий также возможен в случае готовности Вашингтона вести переговоры о новом договоре и согласием на сохранение ряда положений ДСНВ в промежутке. Это могло бы стать компромиссом между политическим руководством США, не готовым продлевать договор, заключенный предыдущей администрацией, и профессиональной бюрократией (в первую очередь в министерстве обороны). В этом случае даже политические договоренности о контроле над американским ядерным арсеналом отвечали бы интересам России.

Сразу после прекращения действия ДСНВ Россия и США могли бы выступить с совместным или параллельными заявлениями о том, что они **не планируют наращивать стратегические вооружения выше лимитов** договора, а в случае, если подобные планы появятся, уведомят об этом другую сторону;

России и США также стоит продолжать **обмен данными** по стратегическим носителям и боезарядам в рамках политической договоренности. С российской стороны федеральный закон о государственной тайне позволяет делать это решением правительства. Американский Закон об атомной энергии требует информирования Конгресса о подобной договоренности и отсутствия возражений со стороны простого большинства обеих палат, что выглядит реалистично. Стороны также должны будут выработать взаимоприемлемые договоренности о конфиденциальности передаваемой информации.

Москва и Вашингтон также могли бы договориться о том, чтобы **не чинить препятствий национальным техническим средствам контроля (НТСК).** Это положение содержится в ДСНВ, но исчезнет с завершением договора. Несмотря на ограниченные возможности, НТСК будут полезны для верификации принятых

сторонами обязательств (например, в отношении развертывания новых боеголовок на шахтных МБР).

Наиболее амбициозным результатом стала бы договоренность о **сохранении режима инспекций** после завершения ДСНВ. Ключевым вопросом тут станет иммунитет инспекторов, который обычно обеспечивается международным договором. Тем не менее, положения об иммунитете активно применяются при инспекциях в рамках политически обязывающего Венского документа (ВД) о мерах укрепления доверия и безопасности 2011 года, участниками которого являются Россия и США. В рамках ВД инспекторам представляются иммунитет и привилегии в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях. Здесь надо отметить, что инспекции по ВД проходят на территории России и на американских объектах в Европе, так что потребуется подтверждение подобной возможности в континентальной части США.

Для кодификации подобных сложных договоренностей **потребуется политическое соглашение** между Россией и США. Подобное соглашение могло бы быть бессрочным и действовать до вступления в силу следующего договора между Москвой и Вашингтоном по контролю над стратегическими вооружениями. Для регулярного обсуждения технических вопросов, возникающих в связи с достигнутыми договоренностями (обмен информацией, НТСК, инспекции) **понадобится постоянно действующий орган** аналогичный Двухсторонней консультативной комиссии ДСНВ.

Предлагаемые в данной записке меры политического характера во многом беспрецедентны. В тоже время опыт реализации других политических договоренностей, в частности Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, показывает, что реализация даже самых сложных положений возможна без юридически обязывающего документа при наличии заинтересованности сторон.

Над аналитической запиской работали: консультант ПИР-Центра **Андрей Баклицкий** (руководитель авторского коллектива), председатель Совета ПИР-Центра **Евгений Бужинский**, директор ПИР-Центра **Владимир Орлов**, координатор Программы ПИР-Центра «Нераспространение и Россия» **Сергей Семенов**.

Приложение

ПОТЕНЦИАЛ НАРАЩИВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИЙ РОССИИ И США В СЛУЧАЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ДСНВ

В настоящее время в арсенале США имеется около 1750 стратегических ядерных боевых частей (ЯБЧ). В случае прекращения действия ДСНВ Соединённые Штаты могут загрузить дополнительные боезаряды на уже развёрнутые носители. В частности, на 200 МБР «Minuteman-III», могут быть установлены по две дополнительные боеголовки, а баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) «Trident-II» могут быть оснащены 8 ЯБЧ каждая вместо нынешних 4-5. И хотя США также могли бы дополнительно развернуть до 60 МБР «Minuteman-III» (до 180 ЯБЧ) и до 116 БРПЛ «Trident-II» (до 928 ЯБЧ), активный резерв в 1922 стратегических боезаряда (по открытым источникам), делает такое развитие событий маловероятным. Таким образом, реалистично говорить о возвратном потенциале США на уровне 3570 зарядов.

Носитель	Кол-во носителей	Максимальное кол-во ЯБЧ на носителе	Всего ЯБЧ	
			В н.в.	Потенциально
LGM-30G Minuteman III	400			
Mk12A	200	3*W78	200	600
Mk21/SERV	200	1*W87	200	200
Всего на МБР	400	-	400	800 (700)
Trident II D5-LE	220	-		
Mk4A		8/14 ¹ W76-0/1		1486 ²³
Mk4A (маломощный)		2 W76-2		50
Mk5		8 W88		384
Всего на БРПЛ	220⁴	-	1050	1920
B-52H Stratofortress	44 (79) ⁵	12 КРВБ		528

¹ При максимальной нагрузке БРПЛ «Трайдент-II» способна нести до 14 БЧ W76-0.

² При использовании БЧ W76-0 может составить 2600 боезарядов. Столь резкое наращивание маловероятно, т.к. в распоряжении США имеется всего 3822 ЯБЧ, включая НСЯО. Из них, по оценкам Ганса Кристенсена, развёрнуты около 1750, ещё порядка 2050 находятся в активном резерве. К тому же, БЧ W76-0 постепенно списываются в связи с сомнениями в их надёжности

³ Всего в распоряжении ВМС США, по оценкам, Кристенсена, 1600 боеголовок W76-1

⁴ Потенциально США могут развернуть до 328 БРПЛ, т.к. часть ПУ БРПЛ «Трайдент-2» не были переоборудованы в соответствии с процедурами ДСНВ

⁵ Россия не признаёт необратимость переоборудования 41 бомбардировщика B-52H под неядерные миссии

B-2A Spirit	12	Авиабомбы		322
Всего на ТБ	56		300	850
Всего СНВ			1373 (1750)⁶	3570 (3470)

В случае резкого увеличения американского ядерного арсенала, Россия может ответить наращиванием СНВ до уровня 3037-3205 ЯБЧ по сравнению с нынешними 1570 за счёт дозагрузки имеющихся носителей, а также развёртывания 22 дополнительных МБР «УР-100НУТТХ», «Ярс» и максимальной загрузки БРПЛ принятой на вооружение ракетного подводного крейсера стратегического назначения (РПКСН) «Князь Владимир». При этом, по оценке независимых американских экспертов, в краткосрочной перспективе возможности наращивания российских СНВ ограничены уровнем в 2440 боезарядов.

Носитель	Кол-во носителей	Максимальное кол-во ЯБЧ на носителе	Всего ЯБЧ	
			В н.в.	Потенциально
РС-20 «Воевода»	46	10		460
УР-100НУТТХ	2 (30)	1/6 ⁷		30/170 ⁸
РС-12М «Тополь» (ПГРК)	45	1		45
РС-12М2 «Тополь-М» (ШПУ)	60	1		60
ПГРК РС-12М1 «Тополь-М»	18	1		18
ПГРК РС-24 «Ярс»	135	4		540
РС-24 «Ярс» (ШПУ)	14	4		56
Всего на МБР			810	1191/1349
РСМ-50	16	7		112
РСМ-54 (Синева)	96	4		384
РСМ-56 «Булава»	48 (64) ⁹	10		640
Всего на БРПЛ			560	1136
Ту-95МС	21	16 КРВБ		336
Ту-95МСМ	18	14 КРВБ		252
Ту-160	11	12 КРВБ		132

⁶ По правилам зачёта ДСНВ/фактический уровень

⁷ При использовании только с ГПББ «Авангард»/при использовании с РГЧ ИН

⁸ В случае использования всех 30 МБР под ГПББ «Авангард»/в случае развёртывания 28 ракет с РГЧ ИН

⁹ С учётом РПКСН «Князь Владимир», который, как ожидается, войдёт в состав Северного флота в июне 2020 г.

Всего на ТБ			200	720 (580)¹⁰
Всего СНВ			1426 (1570)	3205 (2440)¹¹

Источники: New START Treaty Aggregate Numbers Fact Sheet, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, Department of State; U.S. Nuclear Forces 2020; Russian Nuclear Forces 2020; Стратегическое ядерное вооружение России; Ярослав Вяткин. Ликвидация договора СНВ-3: кто в выигрыше? Военное обозрение.

¹⁰ По оценке Кристенсена, в распоряжении России имеется всего 580 боезарядов для применения на ТБ

¹¹ По оценке Кристенсена, всего у России имеется 1570 развёрнутых и порядка 870 стратегических ядерных боезарядов в резерве